

Глава 24: Накопление и прорыв

Резиденция Хуа в долине Хэйянь находилась в десяти милях от района, в котором находился коттедж Фан Сина. Несмотря на молодой возраст Фан Сина и тот факт, что он был только на втором уровне, ему потребовалось всего полчаса, чтобы добраться до долины Хэйянь. Были люди, которые использовали раннее утреннее солнце для тренировки, но никто не обращал внимание на Фан Сина; В конце концов, он был просто молодым даотуном.

Фан Син просто прогуливался по округу, ища номер, который был на деревянном жетоне Хуа, и, как только он нашел коттедж, он подошел и постучал в дверь.

Изнутри коттеджа донесся приглушенный голос: «Кто там?»

«Меня зовут ... Я...Я здесь, чтобы отправить Шисюну сообщение, - детским голосом ответил Фан Син, прочистив горло.

«Сообщение?» Человек пробормотал про себя, когда он открыл дверь. Это был человек с угрюмым лицом за тридцать с солидным ростом, с длинными и прямыми пальцами, а его глаза и брови были схожи с мужчиной на Черном Рынке. Когда он посмотрел на ребенка перед собой, мужчина спросил тихим голосом: «Какое сообщение?»

Ребенок даотун заикался от вопроса: «Это был высокий Шисюн. У него были очень узкие глаза ... »

Поскольку Фан Син описал основные черты человека, в которого он преобразился за ночь до этого, лицо Хуа потемнело еще больше, когда он слушал. Перед тем, как мальчик закончил, мужчина втащил Фан Сина в свой домик за руку и спросил холодным голосом: «Как зовут этого человека? Где он живет? Все мне расскажи. Если ты посмеешь пропустить какие-либо подробности, я обязательно позабочусь об этом.

Вновь испугавшись, крошечное тело мальчика вздрогнуло, его голос был растерян: «Я ... я не знаю. Я просто нес воду, и он подошел ко мне ... он сказал ... сказал отправить вам сообщение. Он также сказал, что как только я пришлю вам сообщение, вы вознаградите меня». Имитация робкого мальчика была такой идеальной, что даже он почти верил в свою ложь.

Или, может быть, это была просто другая его сторона. В конце концов, он все еще был ребенком.

После нескольких раундов тщательного опроса в паре с безупречными ответами Фан Сина, Хуа вздохнул. Он, наконец, поверил, что этот ребенок, был не более чем посланником, выбранным наугад.

«Какое сообщение он просил мне передать?»

«Он сказал ... он сказал, что хочет Порошок Духовной Руды!»

«Порошок Духовной Ру - », как только он услышал это, лицо Хуа покраснело, и он начал проклинать: «Где, черт возьми, он хочет, чтобы я достал Порошок Духовной Руды!»

Внезапно, как будто он пришел к осознанию, Хуа успокоился и начал собирать свои мысли. «Нет, он явно не говорит о реальной вещи. Эти порошки используются для проникновения в более высокий уровень, и секта жестко контролирует это. Мне повезло, что я видел это раньше, так как я работаю на Алхимической Мельнице, но даже видел это пару раз. Хм ... как я

могу сделать это реальным ... "

Несмотря на такие мысли, Хуа все еще не хотел выполнять такую трудную работу. Пока он рассуждал сам с собой, мальчик снова открыл рот: «Шисюн также сказал, что ... если вы не откажетесь, я должен вам дать это».

«Это?» - спросил Хуа, в то время, как мальчик достал небольшой мешочек. Когда Хуа взял и заглянул внутрь, его зрачки сжались при виде содержимого: десять ярких красных духовых камней были соединены одним золотым листом.

«Шисюн сказал, ч-что это просто предоплата. Тогда ... когда все будет сделано, будет еще ... еще двадцать, - продолжал заикаться даотуну, как будто он изо всех сил старался запомнить сообщение, которое ему было приказано доставить.

Хуа почувствовал, как его дыхание стало прерывисто и ускоренно, когда он смотрел на Духовные камни, это было гораздо более убедительным, чем любые слова. Тридцать камней были бы для него очень полезными, особенно потому, что лучшие материалы, необходимые для создания чего-то и казалось, что подлинный Порошок Духовной Руды, стоил бы ему всего лишь единственный Духовный Камень.

«Он сказал что-нибудь о том, что он собирается делать с порошком?» - подумал Хуа, закрыв мешочек и крепко держа его в руке.

Фан Син осторожно покачал головой: «Нет, но ...»

"Но что?"

«Но он сказал, что если ... Если у вас нет Порошка Духовной Руды, он кое-что скажет людям».

Сразу же Хуа прикрыл свой лоб другой рукой в смиренности; он знал, что сделает человек, если он откажется. Не останавливаясь дальше на этом вопросе, Хуа еще раз вздохнул. «Я возьму Камни. Вернись и скажи ему, чтобы он прислал кого-то сюда через семь дней, чтобы забрать порошок.

Как только Хуа собирался развернуться, он заметил, что мальчик смотрит на него тоскливо, не двигаясь ни на дюйм. Именно тогда он понял, для чего нужен дополнительный золотой лист в мешочке; он передал лист даотуну. «Теперь можешь идти».

Даотун держался за золотой лист и взволнованно ответил: «Теперь я могу рассказать тебе последнюю часть. Тот Шисюн также сказал, если вы планируете выяснить, кто он, преследуя меня, он не появится вообще.

Действительно, Хуа на самом деле планировал сделать это, но, услышав эти слова, Хуа испугался, насколько дотошным был другой человек, с которым он имел дело. Еще раз размахивая руками, он снова попросил мальчика уйти. Первоначальный план состоял в том, чтобы проследить за мальчиком, чтобы узнать, кто на самом деле был этот таинственный человек, но поскольку его план был раскрыт, не было смысла пытаться это сделать.

После того, как Фан Син покинул дом Хуа, он почувствовал чувство самоуспокоенности. В конце концов, он вырос в бандитском гнезде, и к одиннадцати годам он уже связался со своим

седьмым и восьмым дядей в теневых делах похищения и выкупа. Он оставил чиновников города сердитыми и смущенными, но без какого-либо прогресса, и все трюки, которые использовали его дяди, также были запечатлены в его маленьком мозгу. Сегодня все, что должен был сделать Фан Син - это немного изменить себя, чтобы соответствовать ситуации, и Хуа уже стал мертвой овцой, ожидающей смерти.

Веря, что не должно быть никаких проблем с Хуа, Фан Син вернулся в свой коттедж в отличном настроении. Поскольку Хуа сказал, что порошок будет готов через семь дней, Фан Син не беспокоился; он просто должен был вернуться, когда он будет закончен. За это время он должен стать еще более усердным в практике колебания Ци, чтобы подготовиться к будущим дням.

Однако стало ясно, что после того, как Фан Син вошел во второй уровень, использование тех же методов изначально значительно усложнилось. В некотором роде, как будто ручей превратился в полноразмерный поток, и количество воды, было во много раз больше. Точно так же, практикуя свои колебания с использованием Духовных камней того же размера, было похоже на использование одной ложки для заполнения потоков разного размера: время и усилия, которые потребовались для их полного заполнения, были бы совершенно разными.

В нормальных условиях, с обилием ресурсов, обычно требуется примерно два месяца для того, чтобы кто-то в начале первого уровня достиг своего пика. На втором уровне потребовалось бы до полугода до достижения пика второго уровня.

Как только кто-то достигает вершины или овладевает уровнем, им придется попытаться прорваться в уровень выше. Сам процесс также отнимал много времени и сильно зависел от удачи и *zi'zhi*; для некоторых этот «прорыв» будет простым и легким и потребует не более двух дней, в то время как те, кто менее удачлив, могут в конечном итоге остановиться пике уровня в течение многих лет, не поднимаясь выше.

Культиватор потреблял бы свои ресурсы для увеличения и накопления своей Ци с помощью практики колебания, но, преодолев узкое место, решающими факторами были сочетание *zi'zhi*, силы воли, помощи от сильного помощника и удачи.

Накопление и прорыв: количество и качество культивации. Только когда оба условия были выполнены, можно было сказать, что культивирование действительно практиковалось.

Конечно, каждый прорыв нес с собой огромные преимущества, которые раньше были невозможны.

Хотя Фан Син еще не изучил заклинания, он чувствовал в себе изобилие энергии и жизненной силы. Он был гораздо более проворным и сильным, чем раньше, и он мог даже потратить меньше времени на сон, не жертвуя своей физической силой и здоровьем.

По прошествии некоторого времени Фан Син остановил свои колебания, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах; работа над его колебаниями просто занимала слишком много времени, чего у него не было.

Фан Син встал в своем деревянном коттедже, достал кинжал и заправил длинную мантию в штаны. Лучи белого света, отражающиеся от его кинжала, следуют за спиной от одной стороны комнаты до другой, его фигура очень похожа на проворного животного. Фан Син готов прыгнуть высоко в воздух, чтобы пробить места, которые были далеко за его пределами, воображая, что его враги взрослые; каждый враг, с которым он сталкивался, был взрослым, даже когда он был в бандитском гнезде.

В четыре года его бросили в дом, полный сумасшедших собак.

В возрасте пяти лет он столкнулся с годовалым волчонком голыми руками.

В шесть, его увезли городские чиновники, повесили ногами на дереве, а затем избивали до тех пор, пока он не остался в дюйме от последнего вдоха.

Семь, он в одиночку отравил предателя долины Гуйянь, который хотел взять его в заложники, чтобы угрожать его дядям.

В восемь, девять и десять, от него ожидали жестокие и ужасные вещи за гранью воображения.

Каждый из его девяти дядей был к нему добр. Но они не были хорошими людьми.

Фан Син считал, что убийство его девяти дядей было праведным. Даже если бы он сам был убит, не было бы никакой несправедливости; он не был лучше, чем его дяди как человек.

Независимо от действий дядей, они убедились, что у него достаточно еды и убежища с тех пор, как они нашли его ребенком. Фан Син - пока он жив - он будет расти и мстить им.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/178456>